Клуб больших сисек

The Big Tits Club by bluedragon

ПРОЛОГ

— Нет, я не трахаю никого из них.

В некоторые дни мне казалось, что мне нужно пятьдесят раз произнести какую-то вариацию этого предложения. На самом деле спрашивающих было больше полудюжины, но это все же очень высокая частота для такого необычного утверждения. Хотя, если честно, я не мог их винить. Если бы я был на их месте, я бы, возможно, спросил то же самое.

— Нет, я не гей.

Ладно, это предложение мне не нужно было повторять ПЯТЬДЕСЯТ раз. Я имею в виду, по крайней мере, большинство парней знали, что лучше не спрашивать другого парня, гей ли он. Это просто грубо. Я бы хотел, чтобы больше людей были достаточно зрелыми, чтобы понять, что парень действительно может дружить с группой великолепных молодых девушек, не трахаясь ни с одной из них. Но довольно часто возникал этот дополнительный вопрос, как будто это было единственное разумное объяснение того, почему такой парень, как я, НЕ трахает ни одну из девушек из "Клуба больших сисек".

Кстати, я крайне ненавижу это название. Я понимаю откуда оно взялось, но все равно ненавижу его. Это незрело. Это — объективация.

Но это бесспорно... это точно.

Позвольте мне внести ясность и заявить для протокола, что никто из нас не придумывал это название. Насколько я могу судить, оно было придумано университетской футбольной командой во время нашего первого года обучения, и оно распространилось со скоростью лесного пожара. Мы ничего не могли с этим поделать. Как я уже сказал, это было... точным. Белль, Мари, Элис, Сэм, Зофи и Наим: шесть горячих девушек, у каждой из которых грудь 4-го размера или больше.

О, и я: один парень в нашей компании лучших друзей. Элис однажды назвала нас "Великолепной семеркой". После того, как прозвище "Клуб больших сисек" закрепилось, Мари попыталась переименовать нас в "Клуб Сэм" в честь нашего фактического лидера (не получилось). Белль попробовала "Ангелов Мэтти" (тоже не закрепилось). В конце концов, Сэм предложила девушкам просто взять себя в руки — и гордиться своими формами, принимая это прозвище как комплимент. Мы были "КБС" [BTC, The Big Tits Club, Клуб Больших Сисек], даже я.

Но так было не всегда. Ну, очевидно, девочкам нужно было дорасти до таких фигур, а у Белль и Зофи груди не дотягивали до 4 размера до конца младшего года. Я имел в виду следующее: мы не были друзьями навсегда и не стали группой из семи человек до прошлого года. Группа органически росла с течением времени. Но в основе КБС были я и Белль.

Я был единственным ребенком двух адвокатов, которые, по моему (и их) мнению никогда не должны были быть вместе. Мать часто напоминает мне, мой отец женился на ней только потому, что она случайно забеременела. Мои самые ранние воспоминания связаны с тем, как они скандалили. Они всегда сражались друг с другом. Не физически или что-то в этом роде, но они оба были весьма многословными людьми с огромным словарным запасом и глубоко укоренившимся убеждением, что ОНИ и только они имеют правильную позицию по любому количеству вопросов.

Мои родители купили большой дом в пригороде Силиконовой долины, планируя воплотить в жизнь американскую мечту и вырастить большую семью, но, насколько я мог судить, они так ненавидели сам процесс воспитания детей, что у них никогда не было другого ребенка, и они не слишком любили друг друга. Вместо того, чтобы заполнять дополнительные комнаты в доме моими братьями и сестрами, каждый родитель получил домашний офис, в котором они, казалось, проводили большую часть своего времени, избегая друг друга. То, что они при этом изолировали себя от меня, было лишь побочным ущербом. Как им удалось НЕ развестись до моего восьмого дня рождения, я, наверное, никогда не узнаю.

По крайней мере, они подружились с Крамерами, нашими ближайшими соседями, у которых была дочь на месяц старше меня. Отец Аннабель был хирургом, а мама — домохозяйкой. Они оба были милыми и любящими родителями, и у них было бы больше детей, если бы не проблемы со здоровьем её мамы. Маленькая блондинка Белль и я играли вместе в детстве, и мои родители были счастливы бросать меня с Крамерами каждый день и на целый день. О, они приходили забрать меня по ночь и уложить спать в моей комнате, но я проводил больше времени в доме Белль, чем в своем собственном. У меня определенно больше приятных детских воспоминаний о маме Белль, чем о своей матери.

Мы с Белль учились в средней школе, когда умерла ее мама. Я был так же убит горем, как и она. Отец Белль ушел в работу после смерти жены. Моя мать всегда была трудоголиком и партнером в фирме, что заставляло ее проводить в офисе около восьмидесяти часов в неделю. Так что у нас с Белль было много времени, которое мы проводили без родителей. Ну, мы не были одни. Мы были друг у друга, и она была той сестрой, которой у меня никогда не было. Мы вместе шли домой из средней школы, а затем ездили на велосипедах в старшую школу. Едва я получил права, на следующее же утро Белль была пристегнута на пассажирском сиденье для нашей первой поездки в школу. Нам даже не нужно было обсуждать этот вопрос. Просто предполагалось, что она будет там.

Весь день мы проводили либо у нее дома, либо у меня. Отец Белль, по крайней мере, всегда приходил домой на ужин, так что мы втроем проводили это время вместе. Но после ужина я один уходил в свой большой пустой дом. Может быть, две ночи из пяти в будние дни мать приходила домой до того, как я засыпал. Она также много работала по субботам. По воскресеньям она пыталась наладить связь со своим единственным ребенком, что обычно включало совместный завтрак и неловкие разговоры о школе и прочем, прежде чем она исчезала до конца дня. Но я мог сказать, что она делала все возможное, чтобы смягчить

собственную вину, вот и все. Не важно. Меня это перестало волновать, как только я пошел в старшую школу.

Белль была сестрой, которой у меня никогда не было, но мы не были лучшими друзьями. В школе мы жили своей жизнью. В начальной школе я тусовался с мальчиками, которым нравилось играть в соккер [европейский футбол] и в футбол [американский] Я понятия не имел, что Белль делала во время перемен, да и не собирался это выяснять.

БЕЛЛЬ

Я знал, что лучшей подружкой Белль со второго класса была Мариангел Эрнандес. Даже если их распределяли по разным классам, их связь оставалась, и они искали друг друга во время обеда или перемены. Белль была уверенной в себе, общительной, а Мари — застенчивой тихоней. Мари часто приходила к нам домой, чтобы потусоваться после школы, так что я довольно хорошо ее узнал. Она была очень милой и могла стать довольно разговорчивой, как только узнавала тебя. Затем сиськи Мари... они действительно появились уже в младших классах, и я имею в виду... черт возьми... Мальчики начали говорить о ее сиськах повсюду, она начала получать ТОННУ внимания, и ей это совсем НЕ нравилось. Она пыталась скрыть свои округлости и изгибы, начала много есть и стала довольно пухлой (что вызвало у нее немало проблем с самооценкой). Что еще хуже, дополнительный вес сделал ее грудь еще больше, усугубив проблему. А к концу восьмого класса горячей темой для обсуждения стал вопрос о том, у кого самые большие сиськи в средней школе: у Мари или Саманты Смит.

МАРИ

Говоря о Сэм, она не подружилась с нами до старшей школы, когда она "удочерила" Мари. Я не знаю точно, с чего началась их дружба. Насколько я знаю, Сэм и Мари просто сдружились из-за того, что у них обеих действительно большие сиськи, на которые ВСЕ в школе всегда пялились. Большая разница заключалась в том, что Сэм впитывала это внимание и специально носила топы с глубоким вырезом, чтобы привлечь еще больше жадных взглядов, в то время как Мари всегда носила толстые свитера и водолазки, пытаясь максимально прикрыться. Возможно, простое нахождение на орбите Сэм отвлекало внимание от Мари и позволяло ей прятаться в тени Сэм или что-то в этом роде.

Сэм ВСЕГДА была популярна, с тех пор, как ее семья переехала в район Залива из Австралии, когда Сэм пошла в седьмой класс. Она была великолепа и знала это. Она расхаживала по кампусу так, будто это место принадлежало ей, и в некотором смысле так оно и было. Переход из одной части школы в другую в перерывах между занятиями иногда мог быть проблемой из-за тесноты в коридорах, и тем не менее эти толпы волшебным образом расступались, словно Красное море, когда шла Сэм. Тогда она была еще брюнеткой. Она не начала краситься в блондинку до середины первого года обучения с старшей школе, но как только она это сделала, она стала еще БОЛЕЕ популярной, если вы можете в это поверить.

СЭМ

Что касается меня, я начал играть в "Magic: The Gathering" в средней школе и тусовался с группой мальчиков-единомышленников и одной девочкой: Айлизы Чоу [прим.пер: Ailiseu Choi, ее читается как "ы"]. Ее имя означало "ирис" на корейском языке, но она была полной противоположностью этому красивому цветку. У Элис, как её предпочитали называть, не было особого акцента, она была выше большинства мальчишек, очень спортивна и не боялась с кем-нибудь подраться на поле. Она начала играть в соккер и футбол с мальчиками еще в четвертом классе, и, хотя тогда мы никогда не были друзьями вне перемен, мы, тем не менее, были настоящими друзьями.

Все изменилось, когда Элис достигла половой зрелости. У нее начали расти сиськи, довольно большие, и вдруг парни вокруг стали относиться к ней по-другому. Это не были массивные молочные железы, как у Мари, но, тем не менее, это были сиськи, и Элис внезапно стала для всех "девочкой". Возможно, из-за того, что я уже провел к тому времени так много времени с Белль и Мари, я знал, как вести себя с женщиной человеческого вида, и не впадал в ступор рядом с ней. Элис это оценила и стала проводить со мной все больше и больше времени. Дошло до того, что колонка светской хроники школьной газеты предположила, что мы — новая пара. Сначала мы оба отрицали, что у нас были романтические отношения, но через некоторое время стало легче просто игнорировать слухи и даже немного соглашаться с ними. Мальчики определенно меньше беспокоили Элис, когда считали ее "моей" девушкой, и как только мы это поняли, было проще признать это, как факт, и позволять слухам делать своё дело.

ЭЛИС

Оглядываясь назад, можно сказать, что если что-то и послужило источником происхождения КБС, так это бассейн на заднем дворе дома моей семьи. В Силиконовой долине не очень холодно, но и не очень жарко. Дома с бассейнами тут редкость, но у нас он был, хотя мои родители никогда им не пользовались. Мои родители просто всегда хотели самого "лучшего". Я думаю, им просто понравилась идея развлекать гостей на их обширном благоустроенном заднем дворе с бассейном.

Бассейн большую часть года был пуст, но во время летних каникул я просил маму наполнять его. Белль и я плавали после обеда несколько раз в неделю, и Мари тоже довольно часто присоединялась к нам. Ни одна из девушек не любила загорать или что-то в этом роде, поэтому бассейн был просто способом охладиться в жаркий день, прежде чем мы вернемся в помещение. Но потом Сэм и Мари подружились, Мари сказала ей в конце первого года обучения что у меня был бассейн, и вдруг я обнаружил, что мои плечи схватила мертвой хваткой великолепная блондинка, придвинув своё лицо так, что оно оказалось всего в нескольких дюймах от моего и ахнула:

— У тебя есть БАССЕЙН?!?

Вот так я обнаружил себя однажды июньским днем в качестве второкурсника, стоящим на

кухне с видом на задний двор, пытаюсь НЕ пялиться на двух красивых девушек-подростков, откинувшихся на шезлонгах в скудных бикини в двадцати футах от меня. Видите ли, Сэм любила загорать, как и её лучшая подруга Зофи. Темноволосая и голубоглазая Зофия Желязовска [Zofia Zelazowska] была классической восточноевропейской красавицей: высокой и стройной, как модель высокой моды, но с пышными формами, как у модели нижнего белья. Я давно знал, что она лучшая подруга Сэм, но никогда особо с ней не общался, кроме того, что знал, что она тихая и очень милая.

ЗОФИ

Сэм сама пригласила себя посмотреть мой бассейн, и я был настолько ошеломлен, что не мог ничего сделать, кроме как согласиться. У меня сложилось впечатление, что Сэм такие вещи часто сходят с рук. Симпатичная блондинка с большими сиськами говорит, что хочет, и люди просто позволяют ей это сделать, и я ничем не отличался от остальных. Возможно, я привык тусоваться с такими девушками, как Белль, Мари и Элис, но это не означало, что я был слеп. Я прекрасно знал, что мои подруги растут и у них растут сиськи, даже у Белль, и, хотя я старался не пялиться на них открыто, как многие другие мальчики-подростки, я все же обращал на них внимание.

Т.е. — мастурбировал.

Много.

И, как и многие мальчики из моего класса, я мастурбировал, думая о Сэм и ее огромных сиськах.

Много.

И о Зофи тоже. Она была великолепна.

И о Мари тоже. Ее сиськи были удивительными. Слитный на ней был купальник или нет, большую грудь всё одно не спрячешь. К тому времени она могла сбросить несколько фунтов, но материал для банка воспоминаний для дочки уже наличествовал.

И... Элис. Да, я мастурбировал на мысли об Элис. Несмотря на то, что она никогда не красилась и не делала никаких попыток быть "женственной", она все равно была женщиной, и ее сиськи быстро увеличивались. Она была моей лучшей подругой, поэтому я старался не объективировать ее. Но... её сиськи...

Я думал обо всех их, но только не о Белль. Ни за что. Нет-нет. Да, я понимал, что мы не родственники. Но я буквально вырос в одной кровати и манеже с этой девочкой. Белль была моей "сестрой", и я просто не чувствовал к ней ничего подобного. Я мог позволить себе время

от времени фантазировать о своей подруге Элис, но не о Белль.

Это не значит, что она не была красивой. Она была очень хорошенькой миниатюрной светловолосой блондинкой с пронзительными зелеными глазами, утончённым лицом и к старшему году её сиськи доросли до 4-го размера, несмотря на то, что она сама не выросла выше 5 футов 1 дюйма [прим.пер:~155 см]. Она была в высшей степени "ебательной", как сказали бы парни, но она была моей "сестрой". Я просто не мог думать о ней так... по крайней мере, тогда. И чтобы вы не забежали слишком далеко вперед в моем рассказе, я скажу прямо сейчас громко и ясно:

НЕТ, эта история НЕ заканчивается тем, что мы с Белль влюбляемся, женимся и живем долго и счастливо. Это совсем не такая история.

Оглядываясь назад, я даже не понимаю, почему Сэм была так взволнована тем, что у меня есть бассейн. В тот день они с Зофи почти не пользовались им. Если бы все, что они хотели сделать, это полежать на солнце, они могли бы сделать это на любом заднем дворе. Но я полагаю, что это не так весело, как лежать возле большой массы воды.

Мари, рассказавшая Сэм о моем бассейне, в первую очередь привела её и Зофи ко мне домой. Это означало, что Белль тоже пришла, и мы впятером тусовались весь день. Белль, Мари и я общались в своём кругу. Сэм флиртовала со мной (она флиртовала со всеми), и, в конце концов, она заставила меня ощутить стояк в моих плавках, когда она не очень деликатно поправила одну из своих чашек верха бикини так, что почти обнажила свой сосок. Зофи выразила удивление фактом моей эрекции, так как она действительно думала, что я гей. Я нервно пробормотал извинения, пытаюсь заверить их обеих, что не собираюсь вести себя как другие парни. Сэм рассмеялась и сказала мне, что ее это не волнует, и это она сама изо всех сил старалась ЗАСТАВИТЬ меня получить стояк, чтобы доказать Зофи, что я не гей.

Сэм смягчила свой флирт (немного), я изо всех сил старался вести себя прилично и не пялиться на них, и заказал пиццу для всех. Мы все ОЧЕНЬ хорошо провели время, и, короче говоря, Сэм и Зофи стали чаще приходить ко мне домой, особенно когда они поняли, что моей мамы никогда не было дома.

Тем же летом семья Элис впервые не поехала в Южную Корею на летние каникулы. Она хотела поиграть со мной в "Magic: The Gathering", и случайно зашла в тот день, когда все девушки тусовались у бассейна, и тут же пожаловалась, что я никогда не приглашал ЕЁ поплавать. В конце концов, она была суперспортсменкой и умела плавать, как рыба. Она довольно хорошо поладила с другими девушками, тем более, что Сэм и Зофи уже думали, что она моя девушка (хотя мы и пытались объяснить обратное). Пять горячих девчонок начали превращать мой дом (и бассейн) в постоянное место для тусовок на лето, и это было действительно началом КБС.

Последний член КБС присоединилась к нему к концу юниорского года. Наим О'Брайен была классической рыжеволосой ирландкой с веснушками и пронзительными зелеными глазами. Она перевелась в школу в начале марта, была новенькой в Америке и всем напугана. У нее было два общих курса со мной, и учителям было чертовски тяжело произносить ее имя (Naimh, Наим, носители языка, ирландского гэльского, произносят Niamh [правильное написание])

практически, как "Нив", что рифмуется со "Стив"). Ее имя традиционно писалось как Ниам [Niamh], но ее родители дали ей альтернативное написание имени, пытаясь чтобы она была "другой". Так или иначе, Сэм взглянула на ее бюст 5-го размера и пригласила потусоваться, а остальное уже история. Я был поражен, когда впервые увидел Наим, самую великолепную девушку, которую я когда-либо видел, но как только она стала частью клуба, я понял, что лучше даже не думать о том, чтобы с ней "подружиться".

НАИМ

На самом деле это было правило: "Никто не встречается с Мэтти".

Я имею в виду, что мне было разрешено встречаться, и я встречался с тремя разными девушками в старших классах — мне просто не разрешалось встречаться ни с одной из КБС. Сэм придумала это правило в середине второго курса, когда Зофи вздумала попробовать поцеловать меня. Для такой красивой девушки она могла быть ужасно застенчивой, и никогда не целовалась с мальчиком. Мы все тусовались у меня дома, мы с ней разговорились о мальчиках и свиданиях, и она робко спросила, можно ли ей поцеловать меня. Я никогда раньше не целовался с девушкой, и мысль о том, чтобы поцеловать такое прекрасное создание, как Зофи, меня очень взволновала, поэтому я быстро согласился. Это было действительно мило, Зофи, похоже, тоже так думала, и у нас было еще два сеанса поцелуев, прежде чем Элис поймала нас и рассказала всем остальным.

Зофи ясно дала понять, что у нее нет никаких романтических намерений по отношению ко мне, и, хотя у меня определенно были мысли о том, чтобы трахнуть ее и всех других девушек из КБС, у меня также не было никаких романтических намерений по отношению к ней. Все понимали, что если я пересплю с кем-нибудь из них, это нарушит баланс нашей групповой дружбы, и поэтому Сэм заставила их всех поклясться, что они никогда не будут пытаться меня соблазнить. В конце концов, это был мой дом и мой бассейн, которыми они все продолжали пользоваться, так что они не могли выгнать меня из Клуба.

Все сдержали это обещание. Меня никто не пытался соблазнить.

Ну, до выпускного года.

<http://erolate.com/book/2835/67449>